

Похоже, будущая злодейка ещё не усвоила урок...

Сегодняшний день уже заканчивался. Не успел Цзян Ли выйти за ворота, как перед ним снова появилась та готически одетая девушка. Он инстинктивно подумал, не для того ли это, чтобы запятнать его невинные и чистые глаза. Рядом с ней стояла ее подружка с фиолетовым париком, которая, казалось бы, тоже сидела в ожидании его.

Прежде чем начинать действовать, Цзян Ли быстро изучил выражения лиц двух девушек и проверил, нет ли у них злых намерений по отношению к нему. Его осторожность имела основания, ведь вчерашние события были всё ещё свежи в его памяти.

За исключением присутствия Цао Хуа и места встречи, все было почти таким же как и в прошлый раз.

Цзян Ли безразлично смотрел на них. В глазах Се На ничего не изменилось, она смотрела на него палящим взглядом. А вот Цао Хуа была вполне "разумной" девушкой и смотрела на него извиняющимся взглядом.

"Цзян Ли!" раздался яростный голос злодейки, вызвав интерес окружающих.

Поблизости было много студентов и преподавателей, все они повернули головы в сторону голоса.

"Мне жаль!" Эти два слова неожиданно сорвались с губ женщины.

Странно, но вместо того, чтобы удивиться или что-то в этом роде, лицо Цзян Ли потемнело.

'... Впечатление -100. Извинения без искренности'.

Еще одна сотня была вычтена из отрицательных чисел в его голове, когда злодейка, прежде чем он успел что-то сказать в ответ, поспешно развернулась и потащила свою столь же странно выглядящую подружку прочь.

Не меняя выражения лица, он смотрел как эти двое поспешно удаляются.

Вспомнив, какое лицо было у нее, когда она произнесла свое неискреннее извинение, он подумал, что, похоже, еще до окончания этой миссии его мнение о злодейке этого мира упадет до минус ста тысяч.

"... Заранее спасибо за твою тяжелую работу. Я буду рассчитывать на тебя, Филипп...".

Со скучающим видом, воткнув в уши наушники, Цзян Ли уставился на экран ноутбука, мигающий мягким светом.

Его фон был черным, а в центре было изображение симпатичной музыкальной ноты. В левом нижнем углу тикал таймер обратного отсчета, цифры которого менялись с каждой секундой.

"Ничего страшного, клиент. Как только я закончу изучать голос господина Цзяна из записанного вами разговора, я прочитаю сценарий, который вы мне передали, а затем отправлю вам файл".

"Замечательно. Я верю в ваше мастерство. Я надеюсь получить это до наступления завтрашнего дня. Я хотел бы сделать его своей колыбельной, начиная с завтрашнего дня и вплоть до важного дня «Д»".

В то же время, когда смех второго дяди начал раздаваться из его слухового аппарата, Цзян Ли зевнул.

Поскольку он запер свою комнату и никого, кроме него, не было рядом, он не потрудился подавить зевок или прикрыть его рукой.

Затем он со смехом прокомментировал,

"Такой извращенный вкус. Он что, из тех кто может спать только слушая мужскую речь? Или этот мой уродливый второй дядя просто так доволен тем, что у него в рукаве есть подобный «козырь»?".

Цзян Ли сделал гримасу отвращения. Как и ожидалось, вчерашний человек в очках который присоединился к ним во время ужина – эксперт в области подделки голоса.

Он сделал такое предположение ранее потому что серьга в ухе этого подозрительного парня была тем, что он уже видел однажды, в своем собственном мире. Это было небольшое записывающее устройство.

Цзян Вэнь, его второй дядя, похоже, активно готовился к осуществлению планов по свержению Цзян Люйсяня, моего отца и настоящего главы семьи Цзян.

Цзян Ли ненавидел этого интригана. Ему очень не нравились те, кто прибегал к хитроумным методам чтобы присвоить себе чужое имущество или что-то подобное.

Почему люди не могут довольствоваться тем, что у них есть?

Амбициозность, в общем-то, не было плохой чертой характера. Но это перерастало в преступление в определеннный момент. Хуже всего, если это разрушало чью то жизнь и труд.

Разгневанный Цзян Ли возобновил запись.

После этого завязался скучный разговор: Цзян Вэнь рассказывал Филиппу, какая сумма будет переведена на его счет, и какие еще фразы должен был дополнительно произнести "Цзян Люйсянь".

Второй дядя упомянул о сценарии. Это значит, что они планируют доказать вину моего отца в каком-то грязном деле используя его голос". Ого, довольно тщательно продуманный план. Мысленно он представил себе изможденного чибиса и заставил его хлопнуть три раза.

Прошла еще минута, и как раз в тот момент, когда лицо Цзян Ли уже готово было сползти по ладони, поддерживающей его подбородок, до его слуха донеслась интересная информация.

К этому времени собеседником Цзян Вэня был уже не Филипп, а его собственная жена. Цзян Ли не прервал прослушивание, так как чувствовал, что вторая госпожа не была в неведении относительно планов своего мужа.

К сожалению, в их разговоре не было ничего нового, просто муж делился с женой своими "подвигами". Так было до тех пор, пока они не перешли на другую тему - о его кухне, которая наконец-то вернулась домой.

"Дорогая, у меня до сих пор болит сердце, когда я вспоминаю что этот зверь с ней сделал. Я очень надеюсь, что наша Синь-эр пройдет через то, что она сейчас чувствует. Мое сердце

также сильно желает, чтобы возмездие настигло этого Чен Ицзюня!".

Среди притворных всхлипываний ее муж ответил,

"Жена, у меня тоже болит сердце. Поэтому, как только мы завладеем компанией старшего брата, я начну мстить этому ублюдку! Верь в меня, справедливость будет возмещена нашей любимой дочерью!".

'... О. Значит, у нас наконец-то есть что-то общее? Наше желание убить главного героя?

Мягкое хихиканье разнеслось по комнате в синих тонах. Однако следующее, что прозвучало из встроеного динамика ноутбука, заставило его слегка расширить глаза.

Вторая госпожа Цзян умоляюще сказала: "Дорогой, если возможно, как только наступит этот день, я хочу чтобы эта сволочь поняла, какой ущерб она нанесла нашей дочери!"

"Я обязательно это сделаю чтобы наши сердца успокоились".

Злость эхом отозвалась в голосе женщины. "Отрежь его бесполезный мужской инструмент! Раз уж этот Чен Ицзюнь погубил нашу дочь, заставив ее сделать аборт, заставь его полностью заплатить за это, чтобы он никогда не произвел на свет наследника для семьи Чен!"

"Т-так... это хорошая идея..."

Голос мужа вдруг стал очень тихим, словно он только что испытал сильнейший испуг. Цзян Вэнь, должно быть, на мгновение удивился гнусным мыслям своей жены.

А Цзян Ли с удовольствием посмеялся бы вслух над реакцией своего дяди, если бы только его мозг не был занят осмыслением только что услышанной информации.

//Переводчик: довольно бредовая глава, где многое не понятно. Я перевожу стараясь не искажать смысл оригинала, поэтому все жалобы пишите автору, а не мне.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1660982>